

Ч И Т А Й Т Е   Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы   П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й   И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы   Д А Н И Л О В О Й

- Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы ник
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зеркала
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная певичность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
- Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
почи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Кoko Багча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Червяк на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневоm саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья

Прекрасный возраст, чтобы умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре

АННА ДАНИЛОВА

Кого ты спасешь после чашки капучино?

ГОСПОЖА КОФЕ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Госпожа Кофе : [роман] / Анна Данилова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Эф-
фект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-088968-6

Аромат кофе делает нас теми, кем мы на самом деле быть не можем. Обычную влюбленную женщину он превращает в преступницу, мстительницу, валькирию, обычного влюбленного мужчину заставляет почувствовать себя предателем и трусом. И разве без этого дурманящего и смягчающего боль запаха Верника сумела бы пережить все, что на нее обрушилось: измену мужа, правда, пока не доказанную, но все равно мучительную, требование вернуть деньги, которые занимал кто-то другой, обвинение в убийстве, о котором она даже не догадывается?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дубчак А. В., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088968-6

1. ЕГОР

Я очень люблю свою жену, поэтому, быть может, все и случилось так, как случилось...

В то утро я проснулся очень рано, Вероника и дети еще спали, я быстро накинул на себя халат (подарок жены), сам сварил себе кофе, не спеша выпил его, любуясь видом из окна... Надо сказать, что вообще-то вид из окна нашей городской квартиры — так себе... Внизу — строительная площадка (кажется, строят мебельную фабрику), зато за ней, вплоть до самого горизонта простираются экспериментальные пшеничные поля сельскохозяйственного института... А это красиво. Кругом миллионный город, а за нашими окнами — совершенно сельский (если смотреть не вниз, а чуть вдаль), мирный пейзаж... Вот и в то апрельское утро моросил дождь и поливал весенние нежные всходы пшеницы... (Зимой, кстати, по этим полям, облюбованным лыжниками, скачут самые настоящие зайцы.)

Выпив кофе, я приготовил себе два бутерброда с ветчиной, позавтракал, позволил себе выкурить единственную сигарету, затем заглянул в детскую, поцеловал Мишку и Танюшу в их

теплые лобики, поправил одеяльца и, надев куртку, вышел из дома.

Мишке исполнилось два годика, Танюше — три. Это мои дети, причем оба похожие на меня, и я, как сумасшедший, каждый день радовался этому обстоятельству... В сущности, если бы меня тогда спросили, счастлив ли я, то я ответил бы положительно, да, я безумно счастлив. И я не понимаю мужчин, которые бросают своих беременных возлюбленных или любовниц. По мне — чем больше детей, тем лучше. Ведь это же твое продолжение, это радость, это так приятно, наконец, возиться с ними... Ну и что, что не высыпашься первое время, зато потом, когда они начинают говорить, ходить...

Я могу часами говорить о своих детях и о своей любви к жене, Веронике, но в то утро как-то резко все изменилось... И моему счастью пришел конец.

Я вышел из дома и направился к гаражам. Наш гараж находится довольно-таки далеко, но я шел быстро, вдыхая свежий влажный воздух, и дошел буквально за десять минут. Открыл его, прошел внутрь. Хотел было уже сесть в машину, даже распахнул дверцу, но сразу понял, что в салоне кто-то есть... Что-то темнело на заднем сиденье. Это оказался мой черный рабочий халат, которым было прикрыто нечто большое. Нехорошее чувство вызвало неожиданно прилив

тошноты, что обычно несвойственно для меня. Тогда я еще не мог знать, что это был страх. Страх лишиться всего того, чем я жил последние годы... Или, точнее, предчувствие этого страха...

Я подошел к задней дверце и открыл ее. Вспомнил, что примерно так же, старым рабочим халатом, я прикрывал поздней осенью сложенные на заднем сиденье ящики с помидорами и баклажанами. Если бы меня спросили, зачем я это делал, вряд ли я сразу бы ответил. Иногда делаешь что-то привычное, даже не задумываясь над этим. Возможно, для порядка. В любом случае, тогда мне казалось: я поступаю правильно. Но что было прикрывать сейчас?

Я осторожно потянул за край халата. Он медленно пополз, открывая нечто для меня пока еще непонятное... Шли секунды, и вот я четко увидел спину, обтянутую коричневой вельветовой курткой... Мужскую спину. Потом показался затылок, коротко стриженный крепкий затылок. Под мужчиной, который, словно бы спал, согнувшись в три погибели на заднем сиденье моего автомобиля, оказалась женщина, тоже как-то странно скрюченная... Она была почти полностью скрыта мужским телом, я смог рассмотреть довольно хорошо только согнутые в коленях ноги. На женщине был короткий розовый плащ, ноги обтягивали прозрачные колготки или чулки, еще на ней были кремовые туфли на тонких каблуках. Возможно, эти лю-

ди провели в моей машине всю ночь, а может, и несколько часов. Но то, что с ними произошло нечто страшное, было совершенно ясно. Для приличия я произнес дежурное: «Эй, кто вы?! Вставайте!», понимая, что меня все равно никто не услышит. Вернее, предполагая.

О том, что они мертвы, я старался не думать. И причина для этого у меня была веская: весь салон был буквально пропитан запахом алкоголя. Эта парочка могла просто ввалиться в мой гараж ночью, чтобы весело провести время, и так бы оно все и случилось, если бы не одно серьезное обстоятельство: я всегда тщательно запираю гараж на все замки. Да и машина тоже была заперта. Ведь я, прежде чем открыть ее, отключил сигнализацию. Мне казалось, именно так все оно и было. Хотя я мог только думать, что отключил сигнализацию, поскольку каждое утро делал это автоматически, а на самом деле машина могла быть открыта... Но гараж! Его я точно запираю. И следов взлома, во всяком случае явных, я не обнаружил.

Я осторожно протянул руку и дотронулся кончиками пальцев правой руки до выпирающей горбом спины мужчины, даже как бы толкнул его:

— Э-эй, вставайте! Слышите?

Но он меня не слышал.

Возможно, любой другой человек на моем месте сразу же вызвал бы «Скорую помощь», по-

лицию... Но я подумал тогда, что это-то я всегда успею сделать, тем более что «Скорая помощь», судя по неподвижности и какой-то страшной окаменелости тел, уже не понадобится... А полиции вообще все равно... Я сразу стал лихорадочно соображать, что может последовать после того, как содержимым моей машины всерьез заинтересуются люди в погонах... Параллельно этому я думал, следует ли мне перевернуть тела, чтобы хотя бы разглядеть лица. А вдруг это кто-то из знакомых? Выкрали на работе мои ключи от гаража, сделали слепки, копии, чтобы потом вечером, зная, что я дома и уже точно никуда не поеду, уединиться в гараже? Однако я понимал, что предполагаю невозможное, поскольку среди моих знакомых не было людей подобного плана, точнее, способных попасть в подобную ситуацию. И если кто-то из моих знакомых мужчин и собрался бы пойти налево, то свидание своей даме он назначил бы точно не в гараже: в гостинице, в квартире друга, в СВ-вагоне московского поезда... Хотя я не мог припомнить случая, чтобы кто-то из моих друзей завел себе на стороне женщину. Как-то так получилось, что в нашей компании ничего такого не практиковалось, все были заняты семьей, работой, и все у всех было хорошо... Борька Трофимов обожал свою жену, пухленькую армянку Мариэтчку, которая родила ему близнецов, Сашка Аверин не мог жить без своей Тамарочки, и хотя

они пока еще не завели детей, на их отношениях это никак не сказывалось, наоборот, он как мог поддерживал ее, возил по курортам, где она лечилась от бесплодия.

Я стоял в своем гараже, уставившись на собственную машину, набитую трупами, и думал о Тамаркином бесплодии... Полный бред! Но кто-то же проник в мой гараж, залез в мою машину и умер там... Мысль о том, что эти люди (возможно, любовники) могли задохнуться в машине, я отмел сразу: в гараже не чувствовалось и намек на запах угарного газа. Напротив, было свежо, я бы даже сказал, прохладно, да и окно в машине было открыто — со стороны водителя, то есть с моей. Другой вопрос, что я никогда не был их водителем...

Мне хотелось кому-нибудь рассказать о том, что со мной произошло, посоветоваться. Я представлял себе, как приезжаю на работу к Борису, рассказываю ему обо всем... И вот тут-то ловлю себя на том, что ни Борис, ни Сашка (а ведь это мои друзья (!) не обрадуются тому, что они, выслушав меня, становятся как бы свидетелями этого страшного происшествия. Преступления. Двойного убийства... (Или самоубийства?) Каждый из них живет своей жизнью, своими проблемами, и, столкнувшись с такой серьезной ситуацией, вряд ли станут что-либо советовать. Больше того, я почему-то вдруг понял: ни один из моих так называемых друзей не уделит

мне и минуты, чтобы порассуждать на тему: как выбраться из этой ситуации... Мы всегда охотно встречались на вечеринках, днях рождения, выезжали на трех машинах на природу и довольно-таки весело, приятно проводили свободное время. Жены наши дружили, им тоже было интересно друг с другом, а уж мы, мужики, тем более находили себе занятие по душе: футбол, бокс, преферанс, не говоря уже о рыбалке... Все как у всех.

Или же дадут один совет на двоих: срочно обратиться в полицию...

Я даже представлял себе появление в моем гараже следователей, полицейских, экспертов... Все искоса поглядывают на меня, как бы спрашивая себя, способен ли я на убийство... А что? Гараж мой, машина моя, повсюду полно отпечатков моих пальцев... Да они сразу меня повяжут! Заставят подписать показания с признанием. Им бы крайнего найти, то есть убийцу..

Выход, однако, существовал. Избавиться от трупов. Снова прикрыть их халатом, вывезти куда-нибудь за город и оставить на обочине дороги, чтобы поскорее нашли... Да и погода подходящая — дождь. Избавиться... Это будет преступлением?

Главное, ничего не рассказывать Веронике. Во втягивании ее в эту историю нет никакого смысла. У нее и так проблем хватает. Пусть занимается детьми, домом, спокойно спит. Тем

более что избавление от трупа займет не так уж и много времени — примерно минут двадцать, если поехать короткой дорогой до аэропорта, а там — по Усть-Курдюмскому направлению, поближе к Волге, к густым ивовым зарослям... Хотя почему к зарослям, если я решил оставить трупы на дороге, чтобы их поскорее нашли и начали следствие?

И снова моя фантазия заставила меня «увидеть», как я останавливаю машину, открываю заднюю дверцу, вытаскиваю из салона тяжелые окоченевшие тела, и в это самое время меня кто-то видит, замечает, записывает номер машины... Вот уж тогда-то эти убийства точно повесят на меня... А машин кругом полно, даже если заехать в лес и там наверняка встретится одна-две машины. А там, где машины, там и люди. И никуда-то от них не скроешься...

Я рассуждал, как преступник! Но я-то никого не убивал! Тогда почему же я не хочу (точнее, боюсь) звонить в полицию? Откуда этот безотчетный страх перед нашей машиной правосудия? Неужели на меня настолько сильно повлиял шквал криминальных фильмов и литературы, что я и мысли не допускаю, будто меня, как обыкновенного свидетеля, выслушав, отпустят? Откуда такая уверенность в том, что меня первого заподозрят в убийствах и посадят? И кому должно быть от этого стыднее: мне или государству?

Мне просто необходимо было с кем-то посоветоваться. Но даже для этого требовалось время и спокойствие. Я решил ничего в машине и гараже пока не трогать. Потянуть время, ровно столько, сколько мне может понадобиться для того, чтобы решить для себя, что же мне делать, как поступить.

Я запер гараж и отправился на работу.

2. ЕГОР

Я — старший менеджер по продажам в одной крупной компании, специализирующейся на электротехнической продукции. Работа сложная, напряженная, особенно если учитывать мое обещание начальству увеличить объем продаж и расширить клиентскую базу взамен на помощь в получении кредита на квартиру и, конечно же, повышение процента от сделок. Каждый день, приходя в офис и устраиваясь на своем рабочем месте, я думал только о работе, вернее, заставлял себя думать только о работе, кому и что всучить по самой высокой цене, кому позвонить и договориться о встрече или послать записку-благодарность за сотрудничество с нашей фирмой... Мне нравится моя работа, и, как мне думается, я делаю ее хорошо. Но в тот день мне было не до работы. Я был вялым, думал о трупях в своей машине, о Веронике, которая к моему приходу обещала приготовить мой любимый мясной ру-

лет — она, бедняжка, и не подозревала о моих проблемах, мучениях, сомнениях... Думал о том, как мне найти такого человека, который согласился бы мне помочь избавиться от этих тел... Хорошо еще, что сейчас апрель, пасмурная погода, тела не так быстро разлагаются, как, скажем, в теплое время года.

Меня пригласил директор. Неожиданно. Я совсем растерялся. Начал лихорадочно вспоминать, что я такого мог сделать, за что меня вызывают на ковер. Секретарша смотрела на меня с интересом, даже как-то оценивающе. И это было на нее не похоже. Словно она по своим каналам узнала, что я получил в наследство миллион евро и теперь рассматривает меня как кандидата если не в мужья, то хотя бы в любовники.

— Егор Евгеньевич, здравствуйте, — приветствовал меня явно взволнованный, похожий на румяного колобка шеф. Костюм на нем буквально лопался, а лысина, облепленная мелкими курчавыми локонами, влажно блестела. На вид просто душка, мой хозяин тем не менее считался в своих кругах весьма толковым, умным и жестким руководителем.

— Здравствуйтесь, — немного оробел я. Я подумал, сейчас он спросит меня, а кого это я прячу в своем гараже и не пора ли сообщить куда следует.

— Вот, взгляните! — Он показал куда-то на стену, но я отреагировал не сразу, зато момен-

тально вспотел от волнения. Я никак не мог понять, чего мне сегодня ждать от своего начальства — кнута или пряника.

Надо сказать, кабинет господина Дворкина Льва Вадимовича был роскошным, с дорогой итальянской мебелью, пухлыми, как и сам хозяин, диванами, креслами, картинами на стенах, толстым ковром под ногами. Длинный ореховый стол, окруженный обитыми полосатым шелком стульями, стоил, по мнению моих коллег, как монолитный чугунный мост.

Я проследил взглядом за его рукой и увидел на бледно-зеленой стене натюрморт: роскошные полупрозрачные, выполненные акварелью, маки в белом стеклянном кувшине на фоне узорчатого темно-зеленого шарфа, небрежно брошенного на спинку тонкого ажурного стула... Картинка солнечной дачной жизни. Не хватает только дамы в сарафане и соломенной шляпке.

— Как вам натюрморт?

— Итальянцы? — сразу спросил я, понимая, что это спрятанная под стекло репродукция. — Или французы?

— Я узнал, что вы заканчивали наше художественное училище... Но по линии рисования не пошли из-за раннего брака, детей... Словом, вам пришлось зарабатывать деньги... Верно, Егор? — Он разговаривал со мной так, словно внезапно открылось, что я — его сын, и он пытается рассказать мне, что ему обо мне известно.